

МЫ - МОГИЛИ

ЗАЧЕМ БЕЛОРУСЫ ПОД ДАНИЛОВ ЕХАЛИ

Аграрная реформа Столыпина до сих пор вызывает бурные дискуссии историков. Методы реформы, экономический и социальный эффект то ставятся под сомнение, то оцениваются как прогрессивные и необходимые. Именно в те спорные времена на даниловскую землю переселилось множество белорусских семей, преимущественно - из Могилевской губернии. Они называли себя «могилями». Что искали они здесь? И нашли ли? Как приняли их местные?..

Фото предоставлено автором

1932 год. Переезд семьи Шевелевых в Спас с хутора Кадники после ареста Захара Павловича

ТОЛКУЕМ СЛОВЕЧКИ МОГИЛЕЙ

Бўльба / бўльбочка - картошка

Буракі - свёкла

Вокёнце - окно

Г`урькі - огурцы

Г`этце - это

Жабу дерётъ - кричать

Зараз - сейчас

Иусё - всё

Макитра - кринка

Морква - морковь

Пойтй самодсом - поскользнуться

Сёрбать - хлебать (отсюда выражение: сёрбай, сёрбай - пойдешь с торбой)

Сувчак - кулак

Уповод - очень много (например: «дел - уповод», то есть невпроворот)

Ходй сюда - иди сюда

Чипилà - кочерга

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА освободила новоселов от круговой поруки, расширила и увеличила им льготы и пособия: путевые пособия, врачебно-продовольственная помощь, пониженный переселенческий тариф за проезд по железной дороге, ссуды на обустройство хозяйства. Потомки могилей в один голос говорят: мотив для переселения - безземелье.

Из рассказов отца я знала имена своих «пра»: Мария Исааковна, тетя Гога, Исаак Семенович, баба Юрчиха. Их голос то и дело пробивался сквозь родительскую речь - что-то не по-ярославски акающее, гэкающее. Я слышала непонятные и смешные слова: ковбух, бульбочка... Жили мои «пра» в деревне Палкино-2, которая сейчас заброшена, в глухих лесах рядом с «романовкой» - дорогой, соединяющей Данилов и Романово-Борисоглебск.

Причину непохожести моих предков на местных я поняла лишь тогда, когда начала свои краеведческие и генеалогические изыскания. Оказалось, что они - переселенцы из Белоруссии.

1 Василиса Ивкова

- *Ивковы, Юрьевы, Василенко, Рагкевичи и еще несколько семей приехали под Данилов в 1914-м, потому что там, на Могилевщине, не хватало земли, - рассказала Евгения МАРСАНОВА, в девичестве Юрьева. - Моей маме, Ефросинье Кирилловне, тогда было семь лет. Из Белоруссии добиралась на поезде. Везли с собой вещи, свиней - породистых маток. Потом от станции Данилов до романовки пешком шли, а их погналы. Так обрадовались сначала: сколько земли! Но это были не готовые пашни, а выпиленный лес, пни... Пришлось корчевать: под угодья, под поля. До зимы построили дома: приехали-то семьями, с маленькими детьми.*

Посмотреть, как дети устроились, из Беларуси позднее приезжала баба Юрчиха, моя прабабушка. Было у нее выражение такое: «г`рамоть не дасть г`рамоть!». Не грамота прокормит, а труд на земле!

Имена у могилей вроде как русские, но произносили они их по-своему: Галина - Гапья, Дмитрий - Змитро. Кстати, Змитро Радкевич, один из могилей, еще застал то время, когда в царской армии 25 лет служил - он после этого инвалидом стал, а все равно обузой не был: помогал обустриваться переселенцам.

- *Мой отец, Григорий Кириллович Василенко, тоже из могилей. Он переехал когда-то в деревню Палкино-2, - рассказала Мария ВАСИЛЕНКО. - Каждый год, 30 августа, я езжу на его могилу на Троицкий погост, недалеко от Палкино. Там раньше школа была, куда и я до 4 класса ходила, - в Тюхменево, а в Троице - церковь. Поэтому место называют Троица-Тюхменево... Церкви сейчас нет, а рядом с кладбищем - полигон ТБО. На этом погосте большинство могилей и похоронено.*

Вместе с Марией Григорьевной мы побывали на старом погосте. Захоронений своих предков я, к сожалению, не нашла: фотографий на многих памятниках нет, только скромные кресты... Хорошо, что нашлись добрые люди: в декабре 2016-го установили памятный крест на месте, где раньше был храм.

ВСЕГО В ЭТОМ РАЙОНЕ могилей основали три деревни: Палкино-1, 2 и 3. Еще одна «палкишная» семья - Вороновых - получила землю у Палкино-3 Карповской волости. Выкорчевали пни, построили дом. Глава семьи, Семен Ермолаевич, прожил 102 года, имел отменное здоровье и перед самой смертью в 1930-м даже помогал сыну Павлу перевозить бревна из деревни Конищево в Данилов - для строительства дома.

Столкновение двух культур - местной и переселенцев - было заметно. Взять хотя бы ссору, которая произошла между супругой Семена Ермолаевича, Марией, и ее снохой Анной.

- *Мария попросила Анну: «Принеси-ка мне из чулана макитру». Та не нашла ее - не знала, что это и как выглядит. А «макитра» оказалась кринкой! Мария сильно отругала Анну за незнание элементарных (по понятиям могилей) слов, - рассказала внучка Семена и Марии Зоя ЛЫЖИНА. - Молодые даже вынуждены были переехать из Палкина-3 в Данилов, где и построили себе дом.*

«В 1904 году около 30 семей малоземельной бедноты деревень Каменичи и Охимковичи Шкловского уезда Могилевской губернии купили через земельный банк в рассрочку на 50 лет усадьбу Белова» - говорится в летописи Скоковской школы. Ее ученики многие годы собирают информацию об истории поселения. Сейчас занимаются краеведением под руководством учителя Татьяны ПЛЕСКЕВИЧ:

- *Предки мужа, Плескевичи, - белорусы, - рассказала Татьяна Александровна. - Когда они только переехали, то жили на хуторах. Хозяйства у всех были крепкие: по три коровы... Помню до сих пор, как свекровь говорила: «ходи сюда!» вместо «иди сюда», «цусё» вместо «всё». Внучка Сергея называла «Сарожа». Готовила особенное блюдо - галушки в сладкой сметане. Местные такой кухни не знали. Ну и, конечно, на чердаке у каждого переселенца готовилась самодельная колбаса и ковбух.*

(Окончание читайте на стр. 7)

Жительницы деревни Палкино-2. В центре - Прасковья Ивкова

Исаак Семенович

Мой дед В. И. Юрьев в детстве

Могили Шевелевы собрались в Спасе

Семен Воронов

Антон и Меланья Дзервяго

◀ (Окончание. Начало на стр. 6)

Следы могилей в Туфанове многочисленны. Поляковы, Войченковы (или Войченко), Черняговы (или Чернохи), Бобылевы - вот лишь некоторые фамилии. Ольга ПЛЕСКЕВИЧ бережно хранит память о семье Шкелевых - своих предках в пятом поколении. Федор Дмитриевич с женой Пелагеей Герасимовной и четырьмя детьми переехали из Беларуси на хутор неподалеку от Туфаново в 1910-м. Хозяйство было большое, но переселенцы управлялись с ним сами, работников не нанимали. Несмотря на это, после революции их, как и многих хуторян, нарекли кулаками.

Жительница Спаса Вильгельмина РЕЗЧИКОВА - дочь и жена переселенца. Родители ее мужа - выходцы из Беларуси, отец - могиль. Трудолюбивый Захар Павлович Шевелев вместе со своей женой Ксенией Семеновной во время реформы получили землю на хуторе Кадники, недалеко от Спаса. Обустроились хорошо: 2 лошади, 3 коровы, 7 овцематок, гуси, куры... Вильгельмина Захаровна до сих пор без слез не вспоминает тот день, когда отца посадили в даниловский тюремный замок за то, что он «кулак» и не хочет скотину в колхоз отдавать:

- В семье было 11 детей. Двадцать лет отец неустанно работал, расширял хозяйство, а тут... Не смог он это пережить, в тюрьме его парализовало.

ВНУК РАСКУЛАЧЕННОГО могиля Алексей ШЕВЕЛЕВ вспоминает:

- Бабушка много рассказывала про деда. Как еще в Беларуси он услышал от родственников, что землю дают переселенцам. Как в лунные ночи лес корчевал под пашню. Как участвовал в «кулацком восстании» - боролся за свои права.

Братья бабушки - Иван и Лука Шевелевы - тоже обустроились неподалеку на хуторах близ речки Сивки. До могилей Спас был во много раз меньше: Ярославцевы, Ленкевичи, Тетеновы, Зеленцовы, Павловы - все с могилевщины.

- Дед Герасим вместе с братьями Алек-

сеем и Петром переехали в 1904-м с семьей в Тетевинское, затем - в Вахтино, - рассказывает потомок одной из этих семей Евгений ПАВЛОВ. - Каждый год на праздник Успения из Спаса к ним приходил еще один могиль. Вот радости было! Любили с земляками встречаться. Отличить деда от местных было просто: заядлым пасечником был, любимое блюдо было - желудки.

Еще две семьи, поселившиеся неподалеку на хуторе Дубровка, - Непалушевы и Деревягины. Нина ФЕДОРОВА, их потомок, сообщила, что эти семьи, как и скоковские могили, из Шкловского уезда:

- Уже в советское время была большая путаница с фамилиями: то Деревягиными они себя называли, то по-белорусски - Дервяго или Дзервяго.

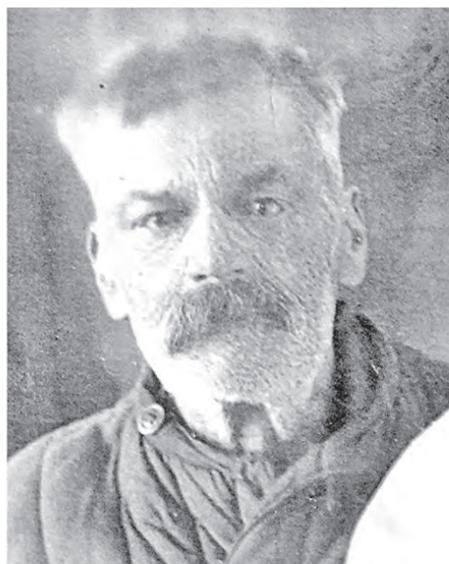
По словам Алексея Шевелева, первое поколение могилей разительно отличалось от местного населения культурой, кухней, языком. «Бах дай тебе холера раздереть», - ругалась бабушка, а местные и не понимали. Спасские и вахтинские, судя по всему, недолюбливали могилей, считали, что те поднялись благодаря своей предприимчивости, риску. На что переселенцы отвечали удивительной сплоченностью. «Этот из наших, из могилей», - говорила бабушка о дорогих гостях-земляках. А гости были нередко - из Торопова, Кишкина, Гужова, Пречистого...

- Отец с братьями Лукой и Федором жили на хуторе. Этот хутор так и прозвали - Брацкое, - рассказывает Нина ПЕЛЕВИНА о своем отце Семене Краско. - В лесу им дали участок. Хутор был на территории Первомайского района, Подчай-Городецкий сельсовет. Братья построились и жили вместе. Но когда семьи стали прибывать, отец перебрался в Даниловский район, в деревню Нефедково. Хозяйство большое: скотина, пасека, огорог. Меня (я тогда совсем маленькая была) иногда клали под свинью вместе с поросятами, чтоб не мешала взрослым хозяйством заниматься. Братья матери - Даниил и Матвей Домантьевские - тоже могили. Сначала с нами на хуторе жили. Потом разъехались. Нас в семье было 8 детей. Отец учил нас так: «Если

пришел к вам человек голодный - поить и дай. У себя отыми, а его накорми».

НЕСМОТЯ НА ДОБРОВОЛЬНУЮ изоляцию от местного населения (браки старались заключать только со своими, сохраняли обычаи и традиции), могили старались помогать тем, кто в этом нуждался. К примеру, в годы Великой Отечественной «палкишные» семьи приютили у себя женщин и детей, эвакуированных из Великого Новгорода. Нина Пелевина рассказывала о том, как к ее отцу в военное время со всей округи приходили голодные соседи. Иногда люди шли даже из соседних районов. Знали, что радушный хозяин не оставит их в беде.

Могили крепко-накрепко были связаны с землей. Они трудно расставались с деревней, редко переезжали в большие города. Сестра моей прабабушки Прасковья Ивкова (1904 - 1988) стала последней жительницей Палкино-2. В 1971-м эту деревню исключили из учетных данных: большинство жителей уехало - здесь не было электричества. Прасковья Исааковна не пожелала оставить свой дом, хозяйство: несколько лет она жила в пустой деревне посреди леса.

Григорий Василенко

КАК ГОТОВИЛИ КОВБУХ

Рецепт
Нины ПЕЛЕВИНОЙ:

Ковбух делали из свинины. Рубили мясо, сало, солили, перчили, добавляли лавровый лист, тмин, перемешивали, настаивали. Потом набивали в пустой свиной желудок. Бывало, что сшивали или завязывали дратвой. Потом вешали на чердак. Обычно поросенка резали в ноябре, ковбух «созревал» полгода, только в мае начинали его есть. Домашняя колбаса делалась так же, только мясо набивалось не в желудок, а в кишки. Ее и колбасой-то называли из-за необычной формы.

Ангелина ЮРЬЕВА,
г. Ярославль